

Нр. 5.

Унгваръ, 1885. 1. (13.) декабря.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.
ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгений Фенцикъ.**

Печальную вѣсть принуждены мы сообщити съ почт. читающею
публикой:

ІОАННА РАКОВСКАГО

нѣть больше, жестокая смерть похитила его отъ насъ. — Не нужно обширнѣе говорити о томъ, кто былъ ВПр. О. РАКОВСКІЙ: примѣрный священникъ, неустрашимый защитникъ русскаго народа, первый нашъ писатель, между нами высоко выдающійся характеръ, и всего доброго, краснаго и справедливаго ревнивый поборникъ. — Умеръ Онъ скоро-
постижною смертію 3-го декабря по нов. ст. въ 71. году жизни, 46-омъ
священства. — Да будетъ ему легкая могила, блаженный покой; а между
нашимъ, вслѣдствіе его смерти осиротѣлымъ, бѣднымъ угорско-
русскимъ народомъ

вѣчная память!

Наши двѣ епархії.

Поромково, 30. ноября (12. дек.)

Одна изъ главнейшихъ нашихъ ошибокъ есть та, что мы не умѣемъ сосредоточивати свои силы; что у насъ каждый любить жити про себя. Мы не любимъ заботитися о томъ, что наше; а заботимся лишь о томъ, что мое. Всѣ наши общественныя институції мало занимаютъ насъ; мы смотримъ на нихъ такими очами, будто они и не принадлежали намъ.

Посмотрите напр. на семью одного угро-русского мужика. Въ семействѣ томъ отецъ, матери, сыновья и дочери. Старшій сынъ вздумалъ женитися, и оженился. Какъ скоро привелъ жену въ домъ отца своего, уже думаетъ токмо объ одномъ: какъ бы отдѣлиться отъ семьи, и основати отдѣльное семейство. Ему и не приходитъ на умъ, что если отдѣлится, то всѣ условія жизни становятся для всего дома труднѣйшими. — Посмотримъ на одно угро-русское село: въ селѣ живетъ всякъ про себя, будто у жителей и не было общественныхъ дѣлъ. Правда, когда-то заговорятъ объ общественныхъ дѣлахъ; но когда придется въ самомъ дѣлѣ заняться ими, лишь тогда увидишь, что славные „газды“ стали на бокъ — и начальникъ общинъ, или зачинщикъ дѣла остался самъ.

Та самая участъ постигла и наше литературное общество Св. Василія

В. — Что? оно не, мое не твоё; — но наше, для того и не интересуется имъ никто — пусть пропадетъ и развязется, — намъ нѣтъ до него дѣла. Правда, мы жертвовали для него по крайцару, — но это не много, — не великая бѣда, если ихъ не станетъ.

Эта обособленная жизнь, эта апатія ко всему общественному убиваетъ всѣ наши предпринятія. — Думаю, что не сдѣлаю великую ошибку, если это свойство наше назову прямо эгоизмомъ.

И между нашими епархіями нѣть никакой связи. Съ тѣхъ поръ, какъ Пряшевская епархія выдѣлена изъ Мукачевской, и одна и другая зачали жити совсѣмъ отдельною жизнію. — И хотя множество интересовъ соединяетъ насъ, намъ никогда не придетъ въ голову, что нужно бы ихъ рѣшити соединенными силами. — Какъ скоро Пряшевская епархія зачала жити, между нашими епархіями, между духовенствомъ обѣихъ епархій стала замѣтна какая-то холодность, которая датована еще изъ семинарской жизни. Семинаристы обѣихъ епархій, пока еще находились вкупѣ, въ Унгварской семинаріи, пренебрегали одни другими, не то, презирали другъ друга; и по причинѣ ребяческихъ столкновеній выносili съ собою и въ жизнь непріязнь другъ къ другу; но эта непріязнь однако не была серьезнаго характера, и на нее слѣдовало смотрѣти какъ на шутку; однако и эта шутка много

силами, чтобы въ обѣихъ епархіяхъ причинилась къ существующей между нами розни. — Пока у насъ была одна семинарія, мы по крайней мѣрѣ были знакомы, хотя и не было между нами тѣснѣйшей связи. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ Пряшевѣ открыта отдельная семинарія, — и знакомство между нами пропало. И днесъ стоимъ мы какъ совсѣмъ чужie незнакомые люди въ мірѣ. Двѣ епархіи, которые составляли когда-то одну, — которые находятся въ сосѣдствѣ, принадлежать ко греко-каѳолической церкви, къ одной угро-русской народности, — а однако неимѣютъ никакихъ общихъ дѣлъ, никакихъ отношеній, никакой связи между собою!

Двѣ сестры, дѣти матери одной, совсѣмъ незнакомы, чужи другъ для друга! Здоровое-ли, нормальное-ли это состояніе?

Ничего нѣть, что бы болѣе возвращимъ образомъ свидѣтельствовало о нашей незрѣлости, какъ это состояніе.

Нѣть ничего вожделеннѣе, какъ устроиti знакомство: дружескія, братскія отношенія между нашими епархіями.

Иль у насъ нѣть никакихъ общихъ дѣлъ? Просвѣщеніе нашего народа, — обнищаніе, материальныи и нравственный упадокъ нашего народа, не общія-ли дѣла въ обѣихъ епархіяхъ? Далѣе, нѣтъ-ли у насъ обрядовыхъ дѣлъ? Не-нужно-ли заняться и тѣмъ вопросомъ, что Богослуженіе въ

Мукачевской епархіи и на многихъ мѣстахъ Пряшевской епархіи совершаются инымъ образомъ, будто-мы и не принадлежали къ тому-же обряду каѳолической церкви?

И сколько бы такихъ вопросовъ можно найти, которые нужно бы решити обоюднымъ согласiemъ?

Взглянемъ только на дѣло народнаго просвѣщенія. Не нужно-ли бы заняться этимъ дѣломъ соединенными силами? Не хорошо-ли бы, составляти однообразныя учебныя книги, и распространяти ихъ по обѣимъ епархіямъ? Такимъ образомъ изъ изданія книгъ былъ бы и барышъ (*nyereség*), который можно бы обратити на литературныя цѣли. И народное просвѣщеніе двинулось бы на впередъ. — Не хорошо-ли бы обговорити дружески препятствія около народнаго просвѣщенія, и создати постановленія, которые бы годились для нашихъ мѣстныхъ обстоятельствъ?

Иль, когда видимъ, что народъ нашъ такими борзыми шагами приближается къ конечной гибели, не хорошо-ли бы, еслибъ обѣ этомъ печальному явленіи заговорили мы совокупно? еслибъ вмѣстѣ усиливались вникнути въ причины бѣды, да совѣщались и обѣ томъ: какъ бы отвратити зло?

Иль, когда видимъ, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ святыie обряды нашей церкви несоблюдаются, самовольно искорочеваются; не нужно-ли бы и въ семъ отношеніи дѣлать совокупными

возстановити уваженіе къ нашимъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ церковнымъ?

Но у насъ въ дѣйствительности нѣтъ общихъ дѣлъ. Мы незнакомы, мы чужи другъ для друга. Въ мukачевской епархіи ничего не знаютъ, что дѣлается въ епархіи Пряшевской; а Пряшевская епархія довольная собой, не любопытна знати, что происходит въ епархіи Мукачевской.

Придеть-ли когда-то время, когда эти холодныя отношенія сдѣлаются теплѣйшими? иль мы никогда не научимся, что если желаемъ жити, нужно дѣйствовать соединенными силами: *vixibus unitis?*

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенской, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

4. И такъ Гипотеза Дарвина лишена всякаго основанія. Напротивъ видимъ, что человѣчество уже больше тысяча лѣтъ всѣмъ напряженіемъ своихъ умственныхъ силъ работаетъ около природы, а еще никому не удалось произвести изъ минерала растеніе, изъ растенія животное, или изъ обезьяны человѣка! Ужъ сдѣласть-ли это природа сама на себя оставлена, — что ей съ помощью всѣхъ умственныхъ способностей человѣка произвести не удалось?

Но хотя бы гипотеза Дарвина была и справедливою, она однако не объяс-

няетъ происхожденіе вселенной. И Дарвинисты никакъ не могутъ льстити себѣ тѣмъ, что отвязались отъ Бога.

— Гипотеза эта не объясняетъ, откуду взялись эти древніе типы? кто снабдилъ ихъ творческою силой?

Они сами отъ себя быти не могли, такъ какъ наука рѣшительно отвергаетъ мнѣніе, будто что-то — само отъ себя, безъ всякой причины явится можетъ.

И такъ помимо материалистическихъ толковъ, которымъ главною опорой служигъ гипотеза Дарвина, необходимо признати, что вселенную сотворилъ Богъ. Онъ нашъ Творецъ и Господь, и по своей безконечной милости къ намъ, нашъ любвеобильный Отецъ.

Если Богъ сотворилъ вселенную, то прежде всего нужно отвѣтчи на вопросы: какимъ способомъ сотворилъ ее, что значитъ творити? и для чего, изъ какой цѣли сотворилъ ее?

Предъ нами лежить сочиненіе Эмиля Буго, викарія Орлеанской епархіи, „Христіанство и пашъ вѣкъ“. Въ третьемъ томѣ, во главѣ второй говорить авторъ о твореніи, обѣ щемъ происхожденіи міровъ. Будемъ держатися этого сочиненія, и точь въ точь слѣдовати автору въ нашемъ изслѣдованіи; вѣдь онъ такъ дѣльно занимается предметомъ, и такъ прекрасно описуетъ твореніе міра, что мы никогда не могли бы описати оное подобиимъ образомъ.

Книга бытія зачинается словами:

,,Во началь сотовори Богъ небо и землю“; но и въ новомъ завѣтѣ въ общеупотребляемомъ символѣ вѣры стоитъ тоже: „Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли“.

Вотъ въ обоихъ завѣтахъ одно и тоже слово: сотовори . . . небо и землю, и „Творца“ неба и земли. — Творити, безсомнѣнно откровенное, съ высоты пришедшее къ намъ слово!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Псалмы въ стихахъ.

Псаломъ XVII.

„Возлюблю тя, Господи, крѣпости мои,
Господь утвержденіе мое“.

Къ Тебѣ, мой Богъ великій, вѣчный,
Желанья всѣ мои парять,
Сквозь тьму и бездны безкопечны,
Гдѣ миллионы звѣздъ горятъ.
И гдѣ, крутясь міры въ иучинахъ,
Твое величество гласятъ:
Великъ Господь, великъ и святъ
Вещей въ началахъ и кончинахъ!
Великъ величества Творецъ,
Въ бѣдахъ миѣ щитъ, въ судѣ Отецъ.

Болѣзни взоръ мой помрачили,
Земля разверзлась подо мной;
Какъ сонмъ стѣсненныхъ тучъ, печали
Носились надъ моей главой;
Переставало сердце биться,
Потекъ по жиламъ смерти хладъ;
Уже ногой ступилъ я въ адъ . . .
Но вспомнилъ къ Богу обратиться,
Сквозь небеса проникъ мой вздохъ —
И мой меня услышалъ Богъ.

И двигнулась и встрепетала
Земля, поверженная въ страхъ:
Отъ гибѣва Бога тьма возстала,
Содрогнулись сердца въ горахъ.
Взглянулъ Онъ, — море возмутилось,
И вихри пламенны взвились,
И страшны громы раздались;
Ступилъ — и небо преклонилось;
Сошелъ и крѣпкою пятой
Сгустилъ Онъ мраки подъ собой.

И се, возсѣдъ на вихри скоры,
Несется облеченный въ тьму.
Предъ Нимъ кремнисты таютъ горы,
Курятся бездны въ — слѣдъ Ему.
Какъ молніи Его блистанье.
Онъ рекъ — и, грозный гласть внемля,
Разсѣлась въ трепетѣ земля —
Вселенной вскрылись основанья.
И воды въ страхѣ, безъ препонъ,
Текутъ, смутясь изъ бездны воинъ.

Подвигнувшись толь страшной бранью,
Враговъ моихъ карая зломъ,
Мой Богъ своею сильной дланью,
Какъ крѣпкимъ мѣдянымъ щитомъ,
Покрылъ меня — и миѣ ихъ стрѣлы
Какъ ломкій и гнилой тростникъ:
Сколь Богъ мой страшенъ и великъ,
Столь тѣсны силы ихъ предѣлы!
Едва я возопилъ стена —
Онъ двигнулъ громы за меня.

Пари, мой духъ, за круги звѣзды,
Любовью къ Богу вознесень;
Храни пути Его небесны —
И будешь въ гибели спасень.
Бѣги мужай коварыхъ, льстивыхъ:
Бесѣда ихъ для сердца ядъ.
Съ святымъ ты будешь купно святъ,
Познаешь правду срѣдь нелживыхъ.
Съ правдивымъ будешь ты правдивъ,
~~и~~ съ нечестивымъ — нечестивъ.

Смиреныхъ щитъ! Смиритель гордыхъ!
Блесни зарями въ грудь мою —
И въ пѣсняхъ я, надежды полныхъ
Твою державу воспою;
Чрезъ сѣти ухищреній ада
Переступлю, какъ исполинъ;
Перелечу, какъ сынъ орлинъ,
Чрезъ бездны, страшныя для взгляда;
И, вѣрой воспаленъ къ Царю,
Какъ солнце, правдой возгорю.

Съ Тобой кого мнѣ устрашиться?
Кого бы я не превозмогъ?
Кто славою съ Тобой сравнится?
И гдѣ Тебя сильнейший Богъ?
Гдѣ небо, гдѣ есть круги звѣзды
Для силъ и для боговъ иныхъ?
И гдѣ для молний есть Твоихъ
Недосягаемыя бездны?
Твоимъ лишь духомъ все живеть.
Ты все — иного Бога нѣтъ.

Не Ты-ль вдохнулъ мнѣ силы многи,
Даль крѣпость льва моимъ рукамъ,
Оленью скорость даль мнѣ въ ноги,
Орлину быстроту глазамъ?
Не ты-ль на брань меня наставилъ,
Даль мышцы мнѣ, какъ мѣдянъ лукъ?
Не Ты-ль различны силы вдругъ,
Чѣмъ въ тысячахъ Себя прославилъ,
Въ одномъ во мнѣ соединя,
Вѣнчалъ царемъ земли меня!

Не силою-ль Твоей взлетаетъ
Мой быстрый духъ на пебеса,
Гдѣ солнцевъ тысяча блестаютъ,
Твои вѣща чудеса?
Не силою-ль Твоей великай
Причину міра мѣритъ онъ
И постигаетъ тотъ законъ,
Чѣмъ обуздалъ хаосъ Ты дикой,
Пространства раздѣлилъ мірамъ,
Даль стройный видъ и бѣгъ тѣламъ?

Но гдѣ есть слово человѣка,
Могущее Тебя вознести?
Въ комъ долгота найдется вѣка
Твои всѣ чудеса излечь?
Смирись мой духъ, въ смиреныи многомъ,
И свой не устремляй полетъ
Въ пучины, коимъ мѣры нѣтъ.
Чтобъ Бога знать, быть должно Богомъ;
Но чтобъ любить и чтить Его —
Довольно сердца одного.

Н. Кр.

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —
(Продолженіе.)

II. Родители Сорокинскихъ мальчиковъ.

Чистое, невинное свое сердце, какъ ведро прозрачнаго неба, Сорокинскіе мальчики наслѣдовали отъ своихъ родителей, оно вполнѣ отразилось въ нихъ. Иногда, въ свое время, и родители ихъ отъ дѣтскихъ игръ на холмикѣ, переходили изъ возраста въ возрастъ до возмужалости, и вмѣстѣ выносили въ душахъ своихъ другъ ко другу искреннюю пріязнь, осѣнившую ихъ жизнь благословеніемъ и благосостояніемъ. Бывало, случится, постигнетъ иного въ общинѣ несчастіе, убытокъ, пожаръ и проч., всѣ единодушно прилагаютъ усилие, чтобы помочь въ бѣдѣ. Такимъ образомъ, понесшій какій-нибудь ущербъ, скоро ставалъ на ноги, и были всѣ состоятельными людьми. Преимущественно отличались отъ иноселянъ честностію, прямодушіемъ, опрятностію своей одежды, здоровымъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, и румянцемъ въ лицѣ. Предъ деся-

тыю годами кому случалось впервый разъ проходить чрезъ Сорокино, на улицѣ встрѣтившия съ человѣкомъ, становился отъ удивленія, при видѣ его прѣпекаго красиваго роста; идетъ далѣе, а тамъ всѣ встрѣчныя другъ другу подобны, вконцѣ стоитъ цѣлая громада; конечно станешь думать, что всѣхъ Сорокинцевъ должна была родить одна мата. Женщины и дѣвицы еще гораздо красивѣе мужчинъ. Домы построены прочно изъ дубоваго дерева, иные покрыты гонтомъ; окна вокругъ украшены замысловатыми украшеніями, еще и дворы гдѣ-тамъ выметены. Войдешь въ избу, стѣны бѣлы что снѣгъ, рѣзьбою украшенный столъ чистою скатертью накрытъ, лавки вокругъ вымыты, и все обличаетъ достаточность. Бывало въ полдень или вечеромъ нельзя переждать длинной вереницы сельскаго рогатаго скота, за рогатымъ скотомъ овцы, козы, и всякое живое добро.

При такихъ обстоятельствахъ, всякая дѣвица изъ окрестныхъ селъ, считала за особенное счастье, если изъ Сорокина дождалася жениха; да и юноши окрестныхъ селъ вмѣняли себѣ въ честь, если изъ Сорокина удалось имъ получить невѣсту.

Такъ велось все издавна, но жители Сорокинскіе навлекли сами на себя черный день. Десять годовъ невеликій вѣкъ, а теперь уже все измѣнилось. Дома запущены, скота значительно менѣе, люди, о нихъ нечего и говорить; все изобличаетъ одно, что жи-

телямъ на душѣ тяготѣть какое то несчастье. А то несчастье навлекли они сами на себя.

Предъ самимъ началомъ бѣды, конечно злой духъ привелъ мирную деревню въ волненіе; какъ предъ бурею повѣяло вѣтромъ, люди больше стали сходиться, толковали, разсуждали, даже бралились между собою, и одного дня цѣлою громадою явившись на дворѣ приходскаго дома, просили отца Исидора выйти къ нимъ, для выслушанія ихъ важной просьбы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новости, смѣсь.

— Г. Бонцъ директоръ манипуляціи каѳолическихъ учреждений, на прямое воззваніе министра религіи и народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ рѣшенія вопроса конгресу между прочими отвѣталъ: приходскій домъ, огородъ и приходскія земли ни въ какомъ отношеніи не могутъ прійти подъ вопросъ. — Такъ стоитъ дѣло и съ „Коблиной“; однако, чтобы избѣгнуть такъ частыхъ столкновеній между парохомъ и прихожанами, которые обыкновенно приносятъ своему духовнику плохое зерно, совсѣмъ было бы, еслибъ „Коблина“ исплачивалась личными деньгами. — Помощь, подаваемая изъ религійнаго фонда и въ будущности должна принадлежати въ кругъ правительства. — Помощь получаемая отъ патроновъ, какъ напр. депутатъ и проч., не можетъ подлежати перемѣнѣ, однако желательно было-бы застраховать (*bizztositani*) ее посредствомъ интабуляціи. — „Штолу“ должны платити тѣ, которые пользуются услугами священника, и только тамъ могла бы она подлежати перемѣнѣ, гдѣ народъ по причинѣ убожества, не можетъ

ислачивати ее. — Что касается „дениківъ“, то они никакъ не соответствуютъ духу времени, но и священники не великую пользу имѣютъ изъ нихъ, поелику вѣрники „деники“ не отбываютъ въ нужное время; но если и отбываютъ, то работа ихъ очень поверхностна. Уже есть примѣры, что приходники „деники“ по соглашенню со своими вѣрниками перемѣнили другими престаціями. На всякий случай не подлежитъ сомнѣнію, что жители другаго вѣроисповѣданія не должны отбывать „деники“ каѳол. приходнику. Чтобъ системизовать конгрессу, для того нуженъ списокъ всѣхъ настоящихъ доходовъ священническихъ; но чтобъ въ этотъ списокъ не вошли доходы сомнительные, прежде всего нужно объявить, что священническія престаціи обязательны для жителей токмо относительно приходниковъ своего вѣроисповѣданія.

— Новымъ каноникомъ именованъ Впр. О. Антоній Ямборъ профессоръ Богословія.

— О. Николай Гомичковъ почет. каноникъ, профессоръ религіи и Увѣщатель при Унгварской гимназіи, якъ 30 годовъ професорства выслужившій, на собственное прошеніе, по причинамъ разстроеннаго здравія въ продолжительныхъ трудахъ професорства, отъ министра получилъ до конца настоящаго школьнаго года освобожденіе отъ исполненія должностей профессорскихъ. „К.“

— Въ Т.-Пасѣкѣ отбылося 12. (24.) ноябр. браковѣнчаніе Александра Ламфалуши, окончившаго курсъ богословія, съ Елисавеюю Легеза, дочерію пароха Туря-Пасѣцкаго.

— Въ Унгварѣ выходящая еженедѣльная газета „Ungvári Közlöny“ часто занимается нашими домашними дѣлами; судить о насть вѣрно и справедливо, и защищаетъ насть противъ всѣхъ злонамѣренныхъ нападеній. Теплѣйше рекоммендуемъ своимъ читателямъ эту газету. — Подписка выноситъ на цѣлый годъ 4. гульдена.

†

О. Антоній Такачъ, вм.-парохъ Т.-Быстрянскій 18-го (30.) ноября упокоился въ 62-омъ году жизни, 36-омъ священства. Вѣчная ему память!

— Въ Вѣнѣ выходитъ на нѣмецкомъ языке еженедѣльная газета: „Ра gla-mentäg“, которая очень тепло защищаетъ интересы русскаго народа, живущаго въ Австро-Венгріи. Подписка выноситъ на $\frac{1}{4}$ года 2. гулд. и 75. кр. Редакція и Администрація газеты находится въ Вѣнѣ VII. Lerchenfelderstrasse 25.

Объявленіе.

Въ З. Нрѣ „Листка“ въ статьѣ: „Обѣднѣніе угро-русскаго народа“, не намѣряли мы обижати честно дѣйствующихъ сельскихъ настоятелей: бироловъ и новтарошой. — Мы понимали здѣсь личности, вслѣдствіе злоупотребленій отъ дѣлности отстраненныхъ, и преслѣдуемыя закономъ, которыя на многихъ мѣстахъ причинили воїющіе безпорядки, жертвою которыхъ сдѣлалось много бѣдныхъ людей.

Евг. Фенцикъ,
редакторъ „Листка“.

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальний живописецъ,
изъ Мукачева,
рекоммендуется
Впр. духовенству для живописа-
нія церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю XXX. послѣ пятидесятницы.

„Заповѣди вѣси, не прелюбы твори, не убій, не укради, не лже-свидѣтельствуй: чти Отца твоего и матерь твою.“ (Лук. 18, 20.)

„Нѣкій князь“, по свидѣтельству днешняго святаго евангелія, — предлагаєтъ такій вопросъ Іисусу Христу, отъ котораго безъ всякаго спора нѣть и не можетъ быти важнѣйшаго. Князь тотъ вопрошаєтъ: „что с о т в о р и въ, жи в о тъ вѣчн ы й на- слѣд ст в у ю?“ (Лук. 18, 18.) Въ самомъ дѣлѣ можетъ-ли что-то быти важнѣйшее для человѣка, какъ знати: какимъ способомъ можно статися участникомъ жизни вѣчной, безконечной? Одно страшитъ настѣ, непрестанно одно пугаетъ всякаго живущаго, именно: что придетъ часъ, когда долженъ будеть разстatisя съ жизнью, когда умретъ. А князь вопрошаєтъ: какимъ способомъ можно жити вѣчно? Если этотъ вопросъ такъ важный для каждого человѣка, то отвѣтъ на него долженъ ожидати каждый съ самимъ большимъ вниманиемъ, и то тѣмъ болѣе, ибо отвѣтъ ожидается не отъ какого-то обыкновенаго человѣка, который по своей человѣческой слабости могъ бы отвѣтчи и невѣрно; — но отъ самаго Господа Іисуса Христа, всевѣдущаго Бога, который отвѣтчи будетъ безъ сомнѣнія вѣрно, и решитъ

вопросъ коренно и ясно. И такъ вни-майтѣ Христіане, какъ отвѣтаетъ князю на его вопросъ Спаситель, чтобы и вы научилися: какъ можно сдѣлatisя участникомъ жизни вѣчной, какъ можно жити вѣчно?

На вопросъ князя Христосъ Спа-ситель отвѣтаетъ: Заповѣди вѣси, не прелюбы твори, не убій, не укради, не лже-свидѣтель-ст в у ю: чти Отца твоего и матерь твою“. (Лук. 18, 20.) Иными словами: соблюдай заповѣди, не грѣши. И такъ, христіане, если хотите имѣти жизнь вѣчную, если хо-чете наслаждатися жизнью на всегда, — если хотите, чтобы смерть не восторжествовала надъ вами, — со-блюдайте заповѣди, хранитеся грѣха.

Не воображайте себѣ слышатели, что здѣсь говорится о нашей насто-ящей, земной жизни, и что эта земная жизнь, указаннымъ Іисусомъ Христомъ способомъ можетъ сдѣлatisя вѣчной, не имѣющей конца. Нѣть Христіане, Христосъ не о томъ говоритъ, что дѣлati, чтобы жити тутъ на земли вѣчно; но о томъ: какимъ способомъ наслѣдити послѣ этой довременной, земной жизни, въ томъ загробномъ, постоянномъ отечествѣ нашемъ жизнь вѣчную, безконечную; какимъ спосо-бомъ статися участникомъ той вѣчной радости, того невѣдимаго теперь для настѣ блаженства и счастія, которое состояти будеть въ вѣчномъ сожитіи, сопребываніи съ найсовершеннѣйшимъ благомъ, съ Богомъ, въ нашей вѣчной

неохладѣвающей любви къ Нему, и Его безконечной любви къ Намъ.

Чтобъ достигнути это блаженство, это счастіе; чтобы наслѣдити эту об юдною любовью ограждаемую, безконечную жизнь, для того нужно, — говорить Христосъ, — хранитися грѣха, соблюдати заповѣди.

Но чтобы Вы христіане умѣли хранитися грѣха, прежде всего должны Вы знати, что такое грѣхъ?

Грѣхомъ называемъ мы всякое самовольное законопротивное дѣло, слово и желаніе, всякую самовольную законопротивную мысль.

Богъ далъ намъ законъ, и то далъ его для нашего здѣшняго и будущаго блага; нѣть Богомъ или церковю даннаго закона, который бы имѣлъ другой цѣли, кроме той, чтобы сдѣлать людей счастливыми и въ сей и въ будущей жизни. И такъ кто соблюдаетъ законъ, тотъ дѣлаетъ благо людямъ и себѣ; а кто противится закону, тотъ злоумышляетъ противъ людей, готовить имъ несчастіе, тотъ вооружается и противъ своего собственнаго блага. Изъ сказанного легко поразумѣти, что противление Божіему и церковному, для общаго блага человѣчества данному закону есть само въ себѣ зло. И такъ если бы Богъ и не грозилъ наказаніемъ за преступленіе закона, мы однако должны соблюдати законъ, если хощемъ счастливыми быти, ибо за законопреступленіемъ слѣдуетъ несчастіе.

Христіане! Богъ нашъ найлучшій Отецъ, Онъ хочетъ, чтобы дѣти его счастливы были, для того и даль законъ, для того и требуется отъ насть, чтобы мы законъ его соблюдали, и поелику мы по своему легкомыслію всегда готовы статися законопреступниками, и въ слѣдствіе того несчастными, чтобы сего не было, Богъ грозитъ наказаніемъ, чтобы мы не дѣлали сами себя несчастливыми, чтобы хранилися грѣха. Токмо такъ можемъ наслѣдити жизнь вѣчную, учить Христосъ Спаситель; но токмо такъ можемъ быти счастливыми и здѣсь на землѣ: если будемъ соблюдати заповѣди.

Изъ сего видно, что законопреступленіе или грѣхъ имѣеть въ себѣ двоякое зло: во первыхъ грѣхъ уже самъ во себѣ дѣлаетъ насть несчастливыми, такъ какъ есть нарушеніе для счастія нашего даннаго закона; во вторыхъ производить на насть гибель Божій, и наказаніе, поелику есть прямое противленіе волѣ Божіей, и въ слѣдствіе сего лишаетъ насть жизни вѣчной.

Нѣть большаго зла подъ солнцемъ, повторяю еще разъ Христіане, какъ грѣхъ: грѣхъ дѣлаетъ насть несчастливыми тутъ на землѣ, и лишаетъ насть вѣчнаго блаженства и въ жизни будущей.

Изъ словъ моихъ поразумѣли Вы, что грѣхъ есть преступленіе закона, слѣдовательно кто дѣлаетъ противъ закона, тотъ грѣшишь. Богъ приказуетъ на примѣръ, дни воскресные или недѣльные святити, и такъ кто недѣлю

или десь воскресный не святитъ тотъ грѣшить ; Богъ приказуетъ почитати отца и матерь, и такъ кто отца или матерь не чтитъ, тотъ грѣшить ; Богъ приказуетъ не убивати ближняго, не прелюбитьворити, не красти, не лжесвидѣтельствовати, и такъ кто убиваєтъ ближняго, кто прелюбитьворитъ, кто крадетъ, кто лжесвидѣтельствуетъ, тотъ грѣшить. Св. мати церковь приказуетъ, дни праздничные святити, въ недѣлю и праздники въ церковь ходити, въ дни постные поститися, каждого года, по крайней мѣрѣ разъ, приходити ко св. исповѣди и причащенію ; следовательно кто дни праздничные не святитъ, кто въ недѣлю и праздники въ церковь не ходитъ, кто въ дни постные не постится, кто черезъ годъ по крайней мѣрѣ разъ не исповѣдаєтъ и не приступаетъ ко святому причащенію, тотъ также грѣшить. И такъ каждый, кто не исполняетъ законъ, кто противудѣйствуетъ закону, грѣшить.

Но хотя мы грѣхами своими обижаемъ бесконечное величество Божіе, однако не можно сказать, что всѣ грѣхи равно велики. Есть большіе, но есть и меньшіе грѣхи; есть грѣхи ко смерти или смертныe, которые убиваютъ душу, дѣлаютъ ее мертвую, поелику лишаютъ ее благодати или милости Божіей; но есть грѣхи меньшіе не ко смерти; грѣхи простительные, которые не убиваютъ душу, не лишаютъ ее милости Божіей, но уменьшаютъ въ ней благо-

датъ, и ослабляютъ въ ней ревность къ добродѣтели.

Особенно должны мы христіане, хранитися грѣховъ смертныхъ, убивающихъ душу, лишающихъ насть Божіей благодати, и дѣлающихъ насть врагами Божіими.

Но какъ хранитися грѣха, когда натура наша такъ наклонна ко грѣху, когда всегда легче дѣлаемъ зло, чѣмъ благо, когда обыкновенно и не хотятъ, и несознательно, совершаєтъ грѣхъ ?

Правда, натура человѣческая наклонна на зло, — и мы часто и не хотятъ, и несознательно грѣшимъ ; но такій грѣхъ, который совершается не хотятъ, не обдуманно, не въ полномъ сознаніи ; который происходитъ не изъ злой воли, но изъ крѣгкости человѣческой, никогда не можетъ быти смертельный грѣхъ. Такій грѣхъ еще не дѣлаеть насть врагами Божіими, не лишаетъ насть Божіей благодати, и отъ такого грѣха, теплою молитвою можемъ очиститися.

Про слабость, про крѣгкость человѣческую милостивѣйший отецъ нашъ Богъ, еще не отнимаетъ отъ насть благодать свою. Этотъ безцѣнный даръ Божій утрачаемъ не какою-то слабостію человѣческою ; но чрезъ смертельный грѣхъ. А такій смертельный грѣхъ совершается при полномъ и ясномъ знаніи и при полномъ употребленіи воли. Если я согрѣшилъ, но согрѣшилъ не хотятъ ; сдѣлалъ, что не намѣрялъ дѣлать, — то это не смертельный грѣхъ. Или если я совершилъ

дѣло, которое само въ себѣ зло, и совершение котораго есть смертельный грѣхъ; но я не понялъ всю злобу этого дѣла, и когда дѣлалъ, не зналъ, что совершалъ грѣхъ, тогда опять не грѣшилъ смертельно.

Если же къ тому, чтобы какой-то проступокъ носиль въ себѣ тяжесть смертельного грѣха, нужно и полное, и ясное знаніе злобы дѣла, а при совершеніи его полная свобода воли, то изъ того слѣдуетъ, что такихъ тяжкихъ грѣховъ, при помощи благодати Божіей, хранитися можемъ; ибо, если хотимъ, можемъ не творити зла, можемъ не дати согласія ко злому дѣлу; это все зависитъ отъ нашей свободной воли.

И такъ христіане, если хотите, можете соблюдати заповѣди, и наслѣдити жизнь вѣчную; если же не хотите, припишите сами себѣ, если утратите жизнь вѣчную.

Христосъ Спаситель отвѣчая на вопросъ князя, упоминаетъ о такихъ заповѣдяхъ, который людьми найчастѣйше преступаются, и преступленіе которыхъ не одного человѣка ввело уже въ вѣчную погибель.

Прежде всего говоритъ Спаситель князю: „не прелюбы твори“ и то очевидно для того, ибо этотъ грѣхъ найопаснѣйший. Тѣло, плоть находится всегда съ нами, мы соединены съ тѣломъ своимъ, не можемъ разстаться съ нимъ; и такъ всегда съ нами и законопреступныя побужденія и желанія плотскія. Видимъ что тѣло ведетъ насъ ко злу; умъ нашъ осуждаетъ

всѣ нечистотыя побужденія плоти, и не смотря на то, тѣло всегда творить свое, всегда гонится за беззаконными солодостями. — Тутъ наиболѣе является немощь человѣческая, тутъ наиболѣе видитъ человѣкъ, что безъ помощи, безъ благодати Божіей не можетъ добитися цѣли своей, не можетъ наслѣдити жизнь вѣчную.

Но поелику побужденія тѣлесныя такъ опасны для насъ, для того хранитися нужно, не только самого прелюбодѣянія, но еще и бесѣдъ, и мыслей нечистотныхъ; хранитися нужно и любострастнаго взгляда и нечистотнаго смотрѣнія. Иисусъ Христосъ учитъ: „А ще окотвое десное соблажняеть тя, изми е, и верзи отъ себе, уне бо ти есть, да погибнетъ одинъ отъ удъ твоихъ, а не всѣ тѣлотвое ввержено будетъ въ геенну огненную“. (Мате. 5, 29.) Если позволишь себѣ любострастный взглядъ, за нимъ неодолга слѣдовати будутъ нечистотыя мысли, далѣе желанія, бесѣды, — и наконецъ очутишься въ нечистотномъ и мерзкомъ болотѣ блуда. — Ужасъ обнимаетъ сердце человѣка, когда слышитъ тѣ нечистотыя бесѣды, видитъ тѣ нескромныя и безстыдныя забавы, танцы, поцѣлуи и проч., которые иѣ-которые такъ часто позволяютъ себѣ. И съ которыми погибаютъ. Памятайте христіане, что всякий самовольный нечистотный взглядъ, всякая нечистотная бесѣда, и забава все это тяжкій грѣхъ.

И плотская любовь свободна токмо между супружами, между мужемъ и женой законнымъ путемъ обвѣнчанными. Грѣхъ тѣлесный унижаетъ человѣка часто даже ниже скота. О противоестественномъ же грѣхѣ содомскомъ, не возможно безъ ужаса и стыда ни подумати. Это вѣчный позоръ и стыдъ для рода человѣческаго! Нѣтъ — для такой мерзости не способно ни одноживотное, ни одинъ скотъ, до какой доходитъ плотскими страстью обуреваемый человѣкъ. — Богъ ужасными способами принужденъ былъ наказывать нечистотныхъ, вѣдь беззаконія ихъ волили до неба, — для чего нечистотный содомскій грѣхъ и называется грѣхомъ до неба вопіющимъ.

Хранитесь христіане грѣховъ нечистоты, ибо токмо чистые сердцемъ Бога узрять!

Спаситель далѣе отвѣчаетъ князю: „не убій“! И убійство страшный грѣхъ. Кровь невинно пролитая тоже волиетъ до неба, — и „добровольное убійство“ называется грѣхомъ до неба вопіюющимъ; вѣдь и тутъ злоба убійцы превосходить всякое понятіе. Нѣтъ скота, нѣтъ даже хищнаго звѣря, который бы умерщвлялъ животное того же вида, токмо человѣкъ способенъ для такого злодѣянія! Но не токмо убійство запрещаетъ законъ Божій; а запрещаетъ всякий поступокъ, всякое дѣло, наносящее вредъ здоровью ближняго; какъ-то чары, побои, утѣсненіе непосильными тру-

дами и проч. Какъ самую высшую степень человѣческаго неистовства и безумія нужно почитати самоубійство, когда найдутся такие люди, которые собственно рукою лишаютъ себя найвысшаго блага: жизни.

Хранитесь, христіане, этого ужаснаго грѣха, хранитесь всего, чѣмъ бы Вы могли причинити вредъ здоровью близкихъ вашихъ; на противъ любите близкихъ своихъ, любите даже враговъ вашихъ и усиливайтесь творити имъ благо.

„Не укради“! учить далѣе Христость. Вотъ опять заповѣдь, безъ которой даже не мыслимо общество человѣческое. Подумайте что было бы изъ того, еслибы кражѣ не была запрещена? — Одни люди не трудились бы и жили бы въ постоянной лѣни, такъ какъ надѣялисѧ бы посредствомъ кражи довлетворити нуждамъ своимъ; другіе бы опять не трудились по той причинѣ, ибо боялисѧ-бы, что другіе придутъ и заберуть отъ нихъ плоды трудовъ ихъ. И такъ жити, и довлетворити потребностямъ житейскимъ сдѣлалося бы невозможнымъ. Чтобы этого не было, Богъ даль законъ: „не укради“. Этимъ закономъ запрещается, христіане, не токмо кражѣ или воровство, но всякий коварный поступокъ, всякое коварное дѣйствіе даже и желаніе, которымъ наносится, или токмо намѣреваетъ наносится обида или кривда имѣнію ближняго. Хранитесь кражи, хранитесь обмана, и всякаго коварнаго

дѣла, которымъ обижается ближній вашъ. Памятайте, что кто-то укралъ, — или обманулъ ближняго, до тѣхъ поръ прощеніе грѣховъ полу- чити не можетъ, пока не нагородить обиду или шкоду, которую ближнему своему причинилъ. И крадежъ или обманъ можетъ сдѣлatisя грѣхомъ до неба вошлющимъ, если кто-то оби- жаетъ сиротъ и вдовицъ, или если кто-то не уплачиваетъ, а за- держиваетъ платню наем- никовъ. Для того не угнетайте, не обижайте сиротъ и вдовицъ, — ибо слезы ихъ вопиютъ о мищеніе до неба ; не задерживайте платню наемниковъ, ибо потъ лица ихъ тоже вопиетъ о мищеніе до неба, — но усиливайтесь воздати каждому свое, усиливайтесь во всѣхъ дѣлахъ и соотношеніяхъ вашихъ съ ближними быти честными и прямодушными. Лишь такъ можетъ быти порядокъ въ обществѣ и лишь такъ можете заслужити себѣ жизнь вѣчную.

Кромѣ объясненныхъ заповѣдей, Христосъ Спаситель въ отвѣтѣ сво- емъ къ вышепомянутому князю гово- рить еще: „не лжесвидѣтель- ствуй, и чти отца твоего и матерь твою“. Вѣсъ и важность этихъ заповѣдей на первый взглядъ впадаетъ въ очи. Подумайте, что было бы изъ того, еслибы свободно было свидѣтельствовать ложно противъ ближ- няго ! Тогда не одинъ человѣкъ по- гибъ-бы, потерявъ-бы все имѣніе, даже честь и жизнь свою по причинѣ взводи- маго на него ложнаго свидѣтельства.

А днесь между людьми уже не рѣдко приключается, что должно свидѣтель- ствовать противъ другъ друга. Хра- нитеся, христіане, этого страшнаго грѣха ! Памятайте, что если кто-то по причинѣ несправедливаго свидѣ- тельства вашего потерялъ имѣніе, честь, свободу, или даже жизнь свою, то Вы до тѣхъ поръ отпущеніе грѣховъ по- лучити не можете, пока не нагородите зло произшедшее въ слѣдствіе неспра- ведливаго свидѣтельства Вашего; храни- тесь не токмо ложнаго свидѣтельства, но и всякой лжи и неправды.

Почитайте Отца и матерь, и всякую верхность. Родители родили, воспитали васъ, и заботятся о вашемъ благополу- чіи, --- лишь одного желаютъ : видѣти Васъ счастливыми, и тѣмъ заслужать честь и любовь вашу. Но эта заповѣдь требуетъ, чтобы Вы почитали не токмо родителей своихъ; но всякую верхность, которая печется о благѣ вашемъ. Для того почитайте и не огорчайте роди- телей вашихъ непослушаніемъ ; при-нимайте и радостно исполняйте всѣ приказанія верхности и властей, токмо такъ окажетесь благодарными сынами родителей вашихъ и полезными гражда- нами отечества ; — токмо такъ будеть вамъ благо на землѣ, и токмо такъ можете сдѣлatisя участниками жизни вѣчной.

Видите христіане, что и для об- сягненія жизни вѣчной, но и для того, чтобы быти благополучными въ этой земной жизни, нужно соблюдать заповѣди. И такъ кто противится за-

повѣдямъ, кто пренебрегаетъ ими,— тотъ и здѣсь на землѣ счастливымъ быти не можетъ, но не наслѣдствуетъ и жизнь вѣчную.

Но кромѣ соблюденія заповѣдей есть еще у насъ и высшія должности: мы должны не токмо хранитися грѣха, соблюдати заповѣди, но изо дня на день все больше и больше усовершатися. Христосъ учитъ: „будьте совершенны, какъ отецъ вашъ небесный совершенъ есть“. Вотъ на что намекаетъ Спаситель, когда говорить князю: „е ще одинаго не докончаль еси: вся елика имаши, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ мене“. (Лук. 18, 22.) И такъ если Вы и всѣ заповѣди соблюдаете, не думайте, что Вы уже все исполнили. Нѣть, сверхъ всего этого усиуйтесь усовершатися въ жизни духовной, ибо токмо такъ могутъ статися для Васъ доступными радости жизни будущей, токмо такъ можете имѣти блаженную, вѣчную жизнь на небесахъ! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старушки.

(Продолженіе.)

Каждое дѣло должно имѣти свое собственное время, точно такъ для подвиговъ, для покаянія опредѣлилъ намъ Господь земную жиць. Если бы жизнію нашою не кончилося время подвиговъ, если бы и послѣ смерти возможно было покаяніе и грѣхъ,

тогда для насть никогда не было бы опредѣленаго, известнаго состоянія; мы не могли бы сказать, что мы и въ царствѣ небесномъ находимся въ безопасности, ибо одинъ проступокъ, одна грѣшная мысль могла бы насъ выгнati изъ этого блаженства. Точно для того, не быль бы уже столь ужасенъ и адъ; вѣдь если бы и во адѣ возможно было подвизатися и каятися, тогда безъ сомнѣнія всѣ сущіе во адѣ — приступили бы къ покаянію, чтобы изъ адскихъ мученій высвободитися; и адъ упразднился бы.

Если бы и послѣ смерти возможно было подвизатися и каятися, — о тогда люди вели бы на этой земли порочную жизнь; мало было бы таковыхъ, которые бы приступали къ подвигамъ, къ покаянію: подвиги и покаяніе люди обыкновенно отлагали бы на часъ послѣ смерти; земная жизнь наша перестала бы быти временемъ подвиговъ, временемъ собиранія заслугъ для жизни вѣчной; земля стала бы долиною бессаконій, стала бы мѣстомъ разврата. Всепремудрѣйшій, святѣйшій Богъ не могъ того хотѣти, Онъ того безъ сомнѣнія и не хотѣль, для того земную жизнь опредѣлилъ онъ для подвиговъ, а смертю пресѣкъ поприще подвиговъ и покаянія.

Но не только мудрствованіемъ можно прійти къ заключенію, что послѣ смерти нѣть покаянія, нѣть исправленія жизни, мы находимъ мѣста и во священномъ писаніи, которыхъ насъ твердо увѣряютъ въ томъ. При-

помните себѣ возлюбленные слушатели притчу о богатомъ и о Лазарѣ не послѣдоваль-ли послѣ смерти ихъ обоихъ сейчасъ судъ? — и Лазарь сейчасъ былъ допущенъ въ радость вѣчную, богатый же осужденъ во огнь вѣчный. Смотрите чего дѣлаетъ богатый, онъ умоляетъ отца Авраама, чтобы послалъ Лазаря, который бы омочилъ нѣсколько каплями воды языкъ его; но Авраамъ такъ отвѣчаетъ: „между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотящіи прейти отсюду къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ приходять“. (Лук. 16, 26.) Не была услышана молитва его, отвергнуто покаяніе; ибо изъ ада никто не можетъ перейти въ царство, а изъ царства во адъ. Послѣ смерти ничего не стоять слезы, тамъ ничтожно покаяніе. Тамъ царствуетъ одна правда.

Но не только изъ этой притчи явствуетъ подвопросная истина, объней писалъ и св. Апостолъ Павелъ. Между прочіимъ посмотримъ слова его ко Галатамъ, которые гласять: „тѣмже убо, дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ.“ (Гал. 6, 10.) Подъ словами: дондеже время имамы, безъ сомнѣнія разумѣется смерть, послѣ которой уже нѣтъ времени для упражненія добродѣтели.

Если же послѣ смерти нѣтъ времени для подвиговъ, если за гробомъ

поздно уже покаяніе, тогда намъ очень внимательно должно слѣдити: совершили-ли мы все то въ этой жизни, что нужно для жизни вѣчной, не пропустили-ли нѣчто, черезъ что позже за гробомъ затворилися бы предъ нами двери царства небеснаго.

Для того, христіанинъ! если ты столь несчастный былъ, что впалъ во смертельный грѣхъ, если ты потерялъ освящающую благодать Божію, то прнеси поскорѣе слезы покаянія, очисти душу свою, пока у тебя время, пока на то часъ, — ибо внезапно, нечаянно можетъ на тебя прійти смерть: а послѣ смерти нѣтъ подвиговъ, нѣтъ покаянія.

Благочестивыя души, которыхъ храните въ сердцѣ свое мъ слово Господа: „будите совершенны, яко же отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ — усовершайтесь теперь, подвизайтесь пока держитъ то время, которое опредѣлено для подвиговъ; ибо не знаете, на сколько продолжится это время для васъ; не знаете, какъ долго можете ходити по этой землѣ; а когда застигнетъ васъ послѣдній часъ, тогда уже конецъ подвигамъ вашимъ, послѣ смерти не можете уже усовершатися, не можете болѣе собирати заслуги для царства небеснаго; ибо послѣ смерти нѣтъ подвиговъ, нѣтъ покаянія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Нр. 6.

Унгваръ, 1885. 13. (25.) декабря.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенцикъ.

ВОЗЗВАНИЕ КЪ ПОДПИСКѦ.

Съ Божією помошцію настоящимъ Н-ромъ окончили мы четверть года съ тѣхъ поръ, какъ зачали издавати „ЛИСТОКЪ“. Окончили въ борьбѣ съ недостатками, какъ это слѣдуетъ предполагати на Угорской-Руси. Но мы однако не теряемъ надежду; мы крѣпко убѣждены въ справедливости своего дѣла, для того никакъ не можемъ допустити той мысли, чтобы почтенная угро- и галицко-русская публика оставила насъ безъ поддержки и бросила на произволъ судьбы.

Правда, злонамѣренные люди съютъ плевелы, разношуютъ обѣ изданий нашемъ всякаго рода толки. — Они знаютъ, что дѣлаютъ.

Мы утвердимъ лишь все одно, что хочемъ вѣрно служити Богу, католической церкви, своему отечеству, и бѣдному оставленному угро-русскому народу; хотимъ образовати свой языкъ, и по силамъ своимъ быти двигателями народнаго просвѣщенія.

Въ слѣдующемъ году отворимъ одну рубрику, въ которой сообщатися будутъ всѣ важнѣйшія опредѣленія правительства и рѣшенія судебныхъ властей относящіяся къ духовенству, церкви, учителямъ и школамъ.

Честно-ли, благородно-ли все это или нѣтъ?

Если честно, если благородно, тогда почтенные братя, моральная должность ваша поддерживати насъ; а если дѣйствованіе наше не честно, не благородно: тогда оставите насъ, — безъ Васъ мы не сдѣляемъ ничего, и дѣйствованіе наше прекратится.

Нѣтъ, мы не можемъ и подумати, чтобы угро- и галицко-руссская публика могла холодно относитися къ нашему дѣйствованію, и для того смыло объявляемъ, что „Листокъ“ будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1886. году. Вмѣстѣ съ этимъ обѣявленіемъ воззываємъ всѣхъ тѣхъ почтенныхъ подписчиковъ своихъ, которыхъ подписка съ днешнимъ Н-ромъ кончится: чѣмъ скорѣе обновити подписку; а тѣхъ сыновъ угро- и галицко-руссаго народа, которые до сихъ поръ еще не выписывали „Листокъ“, сердечно умоляемъ: поддерживати наше предпріятіе. Безъ сомнѣнія быль бы стыдъ для насть, еслибъ изданіе, которое такъ необходимо нужно намъ, про нашу холодность перестало выходить.

Подписныя деньги просимъ чѣмъ скорѣе присылати намъ подъ адресомъ: „Lisztok“ szerkesztőségének. Poroskón. Ungmegye. Иль по нѣмецки: An löbl. Redaction des „Listok“ zu Poroskó. Ungarn Unger Comitat, — чтобы мы знали, кому высыпать слѣдующій Нръ, — такъ какъ мы будемъ высылать журналъ свой лишь приславшимъ подписныя деньги.

Чтобъ улегчити присланіе подписной цѣны, разсылаемъ готовыя почтовыя ассигнаціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 4 гульд. За границею 5 гульд.

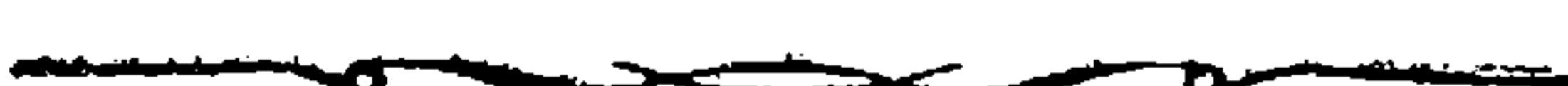
На $\frac{1}{2}$ года 2 „ „ „ 2.50 „

На $\frac{1}{4}$ „ 1 „ „ „ 1.25 „

Дѣяни и учители могутъ получить журналъ нашъ за половину цѣны, если обратятся къ редакціи цѣлыми округами, или по крайней мѣрѣ изъ одного церковнаго округа трое.

Чтобъ дати больше времени для присылки подписныхъ денегъ, днешній Н-ръ является двумя днями скорѣе.

Евгений Феницикъ,
редакторъ „Листка“.

Наши дьяки и учители.

Порошково, 12. (24.) декабря.

Будущность нашего угро-русского народа сложена въ руки нашихъ дьяковъ и учителей. — Преимущественно черезъ ихъ руки переходитъ каждый сынъ и каждая дщерь наша; они обучають дѣтей, они сообщаютъ съ ними первыя знанія, они говорятъ и твердятъ имъ, что хорошо, что честно, что благородно; они воспитываютъ нравы ихъ, собственно они должны сдѣлать ихъ людьми, которые были бы полезны отечеству, и которые бы долженствовали прославити родъ свой. Дѣти, въ смыслѣ новѣйшихъ законовъ должны черезъ шесть лѣтъ ходити ежедневно въ школу, а къ тому еще черезъ три года во школу повторительную или воскресенскую. — И такъ дѣти наши черезъ девять лѣтъ, находятся въ обществѣ дьяковъ и учителей. Это довольно длинное время; въ это время учитель можетъ воспитати и выобразовати ихъ; можетъ внушити въ молоденькія, предпріимчивыя сердца ихъ свои воззрѣнія и свой образъ мыслей, — и можетъ обучити ихъ всѣмъ тѣмъ знаніямъ, которыя имъ необходимо нужны въ обыденной жизни.

Изъ этого видно, какое важное становище занимаютъ у насъ наши дьяки и учители! Если это становище такъ важно, тогда нужно и хорошо выполнити его. Для совѣстнаго выполненія дьяковско-учительской должности необходимо, чтобы учители предвари-

тельно сами снабдились знаніями, которые позже должны сообщати ученикамъ своимъ, — необходимо, — чтобы были непорочныхъ нравовъ, сомнѣнію не подлежащаго образа мыслей; чтобы снабдились тою мудростію, какимъ способомъ наиболѣчайше персадити свой запасъ знаній въ умъ учениковъ, — а наконецъ, какъ отъ интеллигентныхъ людей требуется отъ нихъ, чтобы и внешне умѣли презентоватися, чтобы всегда имѣли предъ очами главнѣйшія регулы благоприятнаго поведенія.

Чтобъ наши учители всѣ помянутыя свойства пріобрѣли, къ тому не достаточно учитися во школахъ; добрый учитель долженъ чрезъ всю жизнь учитися. Но учатся-ли въ самомъ дѣлѣ наши учители? Читаютъ-ли газеты, усовершаются-ли изо дня на день въ наукахъ? Если и хотѣли, то при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, они въ наукахъ усовершиватися не могутъ. — Нашъ бѣдный угро-русскій учитель не обѣ томъ думаетъ, чтобы читати, чтобы учитися; но обѣ томъ: какъ пріобрѣсти насущный хлѣбъ, да какъ купити какую-то одежду, чтобы на смѣхъ людямъ, не быти совсѣмъ голымъ. А если у учителя полдюжина дѣтей! — У нашихъ учителей ужасъ, какъ плохое жалованіе. Правда, оно въ смыслѣ законовъ должно бы доходити до 300. гульд.; но въ цѣлой Мукачевской епархіи, не знаю, найдется-ли десять такихъ мѣстъ, где учитель, если всѣ доходки его сосчи-

таемъ, получаетъ 300 гульденовъ; а есть у насъ выше 1000. школъ! Но и то жалованіе, которое системизовано для нашихъ учителей, они порядочно не получаютъ. Часто минетъ цѣлый годъ, а учитель изъ жалованія своего еще ничего не получилъ. Ну та пусть живеть, какъ хочетъ. Наши учители должны орати, сѣяти, копати, косити собственно ручно, — если хотятъ кое-какъ прожити; а зимою должны дрова возити. Если учитель всегда занять такимъ грубымъ трудомъ, тогда не много времени хватить у него для самообразованія. А если вспомнемъ, что къ тому, чтобы читати, нужно купити и книжицу, да нужно выписати и газетку, и такъ необходимы деньжонки, — а деньжонки бѣдный учитель съ трудомъ складываетъ, чтобы купити фунтъ соли! — Точно такъ нѣтъ возможности, чтобы со всякаго рода недостатками борющійся учитель, могъ часто подумати и о томъ: какимъ меѳодомъ дѣйствуя, могъ бы проуказати чѣмъ лучшій успѣхъ. Голодашему не до меѳодовъ; *primum est vivere, dein philosophari.* Школа у насъ для учителя, сказать правду, такое принужденное, второстепенное дѣло. Учитъ, ибо приказывають, — а со своей стороны не находить въ ученіи никакаго удовольствія. Изъ ученія лишь тогда можетъ быти успѣхъ, если оно перешло во плоть и кровь учителя, — а требовати того отъ нашихъ, недостатками замученныхъ, учителей чисто не возможно.

Далѣе необходимо и то, чтобы наши учители и виѣшно засвидѣтельствовали, что они принадлежать къ интеллигенціи, чтобы умѣли презентоватися. — Ну отъ этого мы еще не далеко; — извините, что пишу подобнымъ образомъ; но необходимо написати саму сущую правду. Не знаю, что тому за причина; но нашего угро-руссакого учителя узнаешь изъ толпы многихъ иновѣрческихъ учителей. Нашъ учитель показывается какимъ-то неуклюжимъ, не смѣлимъ; бесѣда, обороты у него тяжелы, неестественны, натянуты. Однимъ словомъ нашъ учитель первымъ поступкомъ, первымъ движениемъ и словомъ засвидѣтельствуетъ, что онъ не обращался въ образованныхъ кругахъ. Конечно не обращался, — гдѣ обращатися, если недопуштаютъ его въ образованные круги?

Тутъ не малая вина падаетъ и на насъ священниковъ. Для чего бы мы не могли пропустити нашихъ учителей во свои круги? для чего бы не могли завязати между собой теплѣйша сношенія? Посмотримъ на учителей римско-каѳолическихъ или учителей статскихъ (*állami*): они имѣютъ доступъ во всѣ образованные круги; мы сами охотно дружимъ съ ними, лишь наши собственные учители должны находиться въ пренебреженіи.

Вспомнемъ, что намъ на всякий случай нужно убльшати свою интеллигенцію, — вѣдь до сихъ поръ угро-руссакая интеллигенція состоитъ изъ

самаго духовенства. Наши мірскіе люди оставили и обрядъ и народность свою! — Подымемъ дьяковъ и учителей къ себѣ; этимъ поступкомъ укрепимъ между собою любовь, отношение наши другъ къ другу становится теплѣйшими, — народопросвѣщеніе движется впередъ, интеллигенція нашатыся чью добрыми людьми убогъшится. Но минутъ и пропадутъ и тѣ недоразумѣнія, которыя гдѣ-то являлись между священниками и дьяко-учителями.

Разумѣется, что и господа дьяки и учителя не забудутъ о долгѣ своемъ; но чтенiemъ, самообразованiemъ, и сердечнымъ прилежанiemъ къ всему хорошому, полезному и благородному засвидѣтельствуютъ, что они достойны причтенныхъ быти къ интеллигенціи.

Е. Ф.

Начало нашей письменности.

У насъ въ церкви цѣлая литература; и то такая литература, которой нѣть подобной на цѣломъ земномъ шарѣ. — Вѣдь здѣсь найдешь и самую высшую, Божественную науку; науку, которая найнужнейша безъ изъятія каждому человѣку, вѣдь ведетъ его къ цѣли: къ жизни вѣчной; найдешь и самую высочайшую поэзію, предметомъ которой служить самое величайшее благо, самая идеальная красота, ни въ какомъ случаѣ неизмѣняющаяся

и неохладѣвающая любовь: Богъ. — О если бы мы все понимали, какое сокровище находится въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ, еслибы умѣли любоваться этимъ безцѣннымъ сокровищемъ и еслибы при чтеніи его приходили въ восторгъ!

Откуду взялось у насъ это сокровище? Кто снабдилъ наши церкви эгою безпримѣрной литературой? Какъ мальчикъ, какъ гимназистъ я не разъ входилъ въ церковь, затворялся въ ней, и съ любопытствомъ развертывалъ наши Богослужебные книги, прожиралъ каждое слово, и задавалъ себѣ вопросъ: откуда взялись эти книги. Я окончилъ съ хорошимъ успѣхомъ весь гимназіческій курсъ, а того, откуду взялись наши церковныя книги, я не зналъ. Но кто былъ бы и научилъ меня этому? Въ гимназіяхъ нашихъ хранится обо всемъ, что касается нашей русской жизни, глубокое молчаніе. — На университетѣ узналь я, чего уже съ дѣтства хотѣль быть знати, что наши церковныя книги это переводы съ греческаго, и что первыми переводчиками священнаго писанія, и нѣкоторыхъ найнужнейшихъ службъ были просвѣтители Славянъ: Святые и равноапостольные братя Кириллъ и Меѳодій; и что стало быть они первые дѣлатели въ нашей литературѣ.

Святые братя Кириллъ и Меѳодій были сыновья греческаго вельможи Льва и родились въ Солуні (Thessalonica), который городъ былъ окруженъ славянскими колоніями, для чего

они и обучились славянскому языку. Меодій первѣе былъ въ военной службѣ, затѣмъ сдѣлался правителемъ одной славянской области, а наконецъ постригся въ монахи и посвятилъ всю жизнь свою Христу. — Св. Кирилль, — прежде Константинъ, — былъ воспитанъ въ Константинополѣ вмѣстѣ съ императоромъ Михаиломъ; но его не плѣнялъ блескъ царскаго двора и съ 24-го года жизни предался проповѣди христіанской. Святые братья съ начала защищали христіанство противъ Магометанъ въ малой Азіи, противъ Хазаръ въ Крыму и противъ евреевъ.

Въ Византійской имперіи жило много славянъ, эти славяне приняли христіанство отъ греческихъ священниковъ, но поелику не понимали греческій языкъ, то многіе изъ нихъ вновь возвращались къ язычеству. Чтобы довлетворити душевной нуждѣ этихъ новообращенныхъ византійскихъ славянъ, рѣшились Кирилль и Меодій перевести священное писаніе и нѣкоторыя Богослужебныя книги на славянскій языкъ. — Они изобрѣли славянскую азбуку такъ, что приняли греческія буквы, и для тѣхъ славянъ съ звуковъ, для которыхъ въ греческіи звуки нѣтъ соотвѣтствующихъ буквъ, заимствовали буквы изъ азбукъ еврейской, армянской и коптской 855. года. — Вотъ начало нашей письменности! Правда, Св. Кирилль и Меодій перевели священные книги не на русскій, а на славянскій языкъ; но этотъ переводъ сдѣлался основаніемъ,

на которомъ основаніе выобразовался и настоящій письменный русскій языкъ.

— Для чего кто пишеть и говоритъ по русски, тотъ легко будетъ понимати и наши на щерковно-славянскомъ языкѣ составленныя Богослужебныя книги. — Вотъ почему и употребляемъ мы въ своеемъ изданіи чистый литературный русскій языкъ! Кроме того, что онъ живыи языкъ, онъ пособствуетъ намъ понимати и Богослужебныя книги, да всѣ мы смотримъ на него, какъ на свою собственность.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Вѣдь мы земные и того не знаемъ, что значитъ творити. Скажите, что значитъ творити? Ни днесь, ни завтра, ни никогда не скажетъ никто.

Святая книга не учать, будто Богъ просто въ порядокъ привелъ вселенную; будто Онъ распредѣлялъ и образовалъ уже прежде бывшее вѣщество, — нѣтъ, вѣдь откуду бы взялося это вѣщество? — Отъ вѣчности? тогда было-бы безконечно. Но что безконечно въ одномъ отношеніи, то необходимо должно быти безконечно и въ прочихъ всѣхъ, — какъ во величинѣ, умѣ, жизни, любви и пр. И такъ были бы два безконечны, что абсурдъ.

Въ древности не могли ясно понять этого, здѣсь и остроуміе Платона потерпѣло кораблекрушеніе. Но

трудами христіанскихъ філософовъ : бл. Августина, Лейбница и проч. рѣшено это уже конечно.

Но св. книги и того не утверждаютъ, будто Богъ родилъ міръ, т. е. будто Онъ выдѣлилъ его изъ собственаго существа. Богъ не дѣлимъ, Онъ не состоитъ изъ частей, иначе не былъ бы бессмертнымъ. Гдѣ есть, тамъ необходимо находится весь, въ цѣлости. Въ цѣлости въ Отцѣ, въ цѣлости въ Сынѣ и въ цѣлости въ Духѣ святымъ. Если бы Богъ выдѣлилъ міръ изъ собственного существа, тогда это существо въ цѣлости находилося бы въ мірѣ, и такъ міръ былъ бы безконечнымъ. — Но безконеченъ ли міръ? Міръ великий, великколѣпіе его тѣснить умъ; Богъ ударилъ на него печать великаго художника; но точно эта печать наиболѣшѣ и свидѣтельствуетъ, что онъ не безконеченъ, что онъ созданъ.

И такъ Богъ не только привелъ въ порядокъ міръ, да и не родилъ его. Онъ сотворилъ міръ. Но что значитъ творити? Повторяю: не знаетъ никто. Творити значитъ: произвести что-то такое, чего прежде не было. „Рече и быша.“ Вотъ твореніе! Но какъ происходитъ это? Это тайна!

Человѣкъ, хотя сотворенъ по образу и по подобію Божію, и хотя въ душѣ его и отражаются Божескія свойства, — какъ солнце отражается въ каплѣ росы, — творити однако не можетъ. Человѣкъ даетъ форму матеріи: тешетъ, ваяетъ ее, готовитъ изъ ней разныя вещи; но творити, про-

извести что-то изъ ничего, это уже превышаетъ его силы. Но хотя человѣкъ творити и не можетъ, найславнѣйшія произведенія своего ума любить называть твореніями, видно любилъ-бы, радъ-бы творити, у него страсть къ тому. Но тщетны всѣ усиленія его. Творити, — это принадлежитъ одному Богу. Для насъ земнородныхъ это Божеское дѣйствіе такая тайна, что и того не знаемъ, какъ говорити о немъ, — всегдаходимся въ опасности, что приближаемся ко какой-то ереси или нелѣпости. Если скажете, что Богъ, когда сотворилъ міръ, помѣстилъ его въ себѣ, то это не точно; ибо что можетъ быти въ Бога? Иль скажете, что Богъ вмѣстилъ міръ въ себѣ? внимайте! ибо приближаетесь къ пантезму. Что же сказать? какъ выражатися? Ни какъ; только такъ, какъ научаются насъ Божественные книги: „Въ началѣ „сotвори“ Богъ небо и землю“. Но какъ сталося это? Не знаю. — „Рече и быша“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

— 88 —

Послѣдняя борьба. до-
Надо мною буря выла, тоаннѣ
Громъ на небѣ грохоталъ.
Слабый умъ судьба страшила,
Холодъ въ душу проникаль.

Но не палъ я отъ страданья,
Гордо выдержалъ ударъ,
Сохранилъ въ душѣ желанья,
Въ тѣлѣ силу, въ сердцѣ жаръ.

Что погибель! что спасенье!
Будь, что будетъ — все равно!
На святое Провидѣніе
Положился я давно.

Въ этой вѣрѣ нѣтъ сомнѣнія,
Ею жизнь моя полна;
Безконечно къ ней стремленье,
Въ ней покой и тишина!

Не грози-жъ ты мнѣ бѣдою,
Не зови, судьба, на бой!
Биться я готовъ съ тобою,
Но не сладишь ты со мной!

У меня въ душѣ есть сила;
У меня есть въ сердцѣ кровь;
Подъ Крестомъ — моя могила,
На Крестѣ — моя любовь!

К.

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

(Продолженіе.)

ІІ. Родители Сорокинскихъ мальчиковъ.

Отецъ Исидоръ удивился, видя предъ собою почти всѣхъ жителей деревни, изъ ряда которыхъ выступилъ Гаврило Дубъ, и обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

— Мы къ вашей милости превелебный Отецъ пришли съ важною просьбою. Богъ небесный благословилъ насъ плодородною землицею, и въ сравненіи съ соседними окружными селами и большимъ достаткомъ, только одного недостаетъ намъ. Никто неподвергаетъ сомнѣнію, что живущіе у насъ мыт-

никъ и лѣсникъ бывалые ученые люди, ихъ разсказовъ нельзя довольно наслышаться о широкомъ мірѣ Божіемъ, о нравахъ, о житъи-бытии прочихъ ими видѣнныхъ народовъ. Они такъ разсуждаютъ, что — нечего говорить — Сорокино было бы замѣчательнымъ селомъ, если бы въ немъ была корчма — гостинница, потому-что селомъ можетъ называться токмо такое поселеніе людей, гдѣ находится церковь, школа, да гостинница. У насъ есть церковь, правда не каменная, но всетаки церковь; школу замѣняетъ пѣвческій домъ, гдѣ дѣтки наши обучаются молитвамъ; а корчмы — гдѣ деревенскіе жители могли бы сойтися для дружескихъ собесѣданій и совѣщаній, вовсе нѣтъ. Сколько разъ ни встрѣчаемся на ярмаркахъ-ли, на храмовыхъ праздникахъ, или другій разъ со знакомыми и незнакомыми, мы всегда принуждены выслушивать ихъ укоризны, упреки, насмѣшки подобнаго рода: „Вотъ Сорокинцы, у которыхъ нѣть корчмы, пьютъ воду неиначе волы, — и указывая на насъ пальцемъ кричатъ всѣмъ на смѣхъ, — Сорокинцы не люди, Сорокино не село! . . .“ Извольте разсудить панъ Отецъ, чтобы отвратить подобныя насмѣшки, стоитъ намъ только свезти запасъ дерева, и въ одну недѣлю построить корчму. Возлѣ церкви стоитъ порожній телекъ, предназначенный для школы, но совсѣмъ удобный для настоящей цѣли; мы покорно просимъ Вашу милость превелебный Отецъ, согласиться съ нами . . .

Въ теченіе рѣчи Гаврила Дуба, въ душѣ отца Исидора родилась съ каждымъ словомъ новая горечь, сообразилъ послѣдствія, удивлялся, въ какой мѣрѣ овладѣла темнота умомъ доселѣ честныхъ разсудливыхъ людей, и холодный потъ выступилъ на высокомъ лбу его. Съ обыкновенною родительскою снисходительностью сталъ излагать послѣдствія, имущія истекать изъ ихъ нагубнаго намѣренія, побуждалъ, чтобы вмѣсто корчмы скорѣе построили школу, вконецъ рѣшительно выразилъ: что никогда несогласится на то, чтобы въ сосѣдствѣ церкви, на предназначенномъ для школы мѣстѣ могла построиться корчма.

Убѣдительныя слова душастыря подействовали благотворно на одну часть селянъ, они раздѣлились почти на двѣ равныя половины, что еще болѣе раздражало Гаврила Дуба, и его сторонниковъ. Но и одна и другая сторона тщетно старалась дать преобладаніе своему убѣжденію. Гаврило Дубъ ссыпался на то обстоятельство, что онъ въ четвертой деревнѣ уже и отыскалъ честнаго изъ самыхъ честнѣйшихъ жида, о которомъ всѣ выражаются только съ похвалою, вконецъ видя тщетность своихъ усилий, — чтобы приклонить всѣхъ селянъ на свою сторону, выходя съ приходскаго двора разъяренно объявилъ, что если и все село станетъ противиться ему, онъ еще сегодня перевезетъ жида, и довременно помѣститъ въ собственномъ дому, стоящемъ на концѣ села, и кончено.

Къ вечеру съ заходомъ солнца, когда съ поля возвращалось стадо въ село, жители Сорокина выходили на улицу, съ ожиданіемъ и любопытствомъ поглядывая въ то направленіе, откуду долженъ былъ появиться Гаврило Дубъ съ пятью единомышленниками, отправившимися за Менделемъ Моргенштерномъ. Разумѣется, всѣ считали пришествіе жида великимъ событиемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Іоаній Раковскій.

1815—1885.

Много несчастій падаетъ одно за другимъ на насть. Всѣ наши лучшіе люди оставляютъ насть, переселяются въ то лучшее, небесное отчество, гдѣ насытятся всѣ алчущіе и жаждущіе правды. 1883-го года похтила у насть смерть Іоанна Дулишковича, а теперь вновь Іоанна Раковскаго; а гдѣ Петръ Яновичъ, Андрей Медвецкій, Петръ Азари, Юрій Игнатковъ? и проч. — всѣ они оставили насть, и безъ того рѣдкіе ряды нашихъ литературныхъ дѣлателей конечно прорѣдли.

Теперь заговоримъ о недавно упокоившемся батюшкѣ нашемъ Іоанії Раковскомъ. Родился онъ 1815. года 5. Марта въ Ставномъ, на ужанской верховинѣ, отъ родителей: Іоанна Раковскаго и Марії Затворницкой, состоявшихъ въ камеральной службѣ. Живописная верховинская природа: угрюмые горы, бархатными лугами устланыя долины, чистеньkie журчащиé

ручейки, пѣсни множества птицъ, порхающихъ по деревьямъ и обитающихъ въ непроницаемыхъ верховинскихъ лѣсахъ, — вся эта красота и прелестъ Божіяго міра сдѣлали сильное впечатлѣніе на предпріимчивое сердце мальчика ; такъ, что онъ несознательно привыкъ ко всему красивому и благородному, и великолѣпному, — и чрезъ всю жизнь свою любовался лишь величавыми идеями и правдой.

Мальчикъ не долго могъ передаваться беззаботнымъ дѣтскимъ забавамъ, по верховинскихъ дебряхъ и долинахъ : его отвезли въ Унгваръ во школу. И 6. классъ окончилъ онъ съ хорошимъ успѣхомъ въ Унгварѣ, — а 7-ый и 8-ый классъ, или по тогдашнему названію Философію, въ Кошицахъ. 1831. года 1-го Сентября былъ онъ причтенъ ко причту епархії Мукачевской, послѣ чего Богословскій курсъ окончилъ въ семинаріи на Богословскомъ лицѣї Унгварскомъ. Какъ окончившій курсъ Богословскій отъ 1837. до 1838. года былъ приспособленъ въ канцеляріи епископской въ качествѣ писаря. 1838-го года 29. Априля постриженъ во чтецы епископомъ Василіемъ Поповичемъ, въ домашній церкви епископской (каплицѣ) ; а 1839. года 10-го числа Марта рукоположенъ безженно во пресвитеры тѣмже епископомъ Василіемъ въ каѳедральной церкви въ Унгварѣ. Какъ новорукоположенный пресвітеръ былъ онъ определенъ въ Вышнюю Рыбницу въ качествѣ завѣдывателя прихода, гдѣ душпаstryствовалъ черезъ 5. го-

довъ 1839 — 1844. — 1844. года былъ определенъ въ Унгварскую духовную семинарію въ качествѣ Вице-ректора семинаріи, гдѣ пребылъ до 1850. года. Въ это время исполнялъ онъ вмѣстѣ должность учителя при Унгварской учительской препарандії. — Отъ 1850. до 1859. года былъ онъ переводчикомъ державныхъ законовъ на русскій языкъ и въ это время редактировалъ „Церковную газету“. 1857. года былъ произведенъ во члены консисторіи епархії Мукачевской ; а 1859-го года определенъ въ приходскіе священники прихода Изѣ. Какъ приходскій священникъ въ Изѣ 1885. года 21. Ноября (3. Декабр.) въ праздникъ входа во Храмъ пресвятой Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи переселился въ вѣчность.

Какъ душпаstryь и священникъ упокоившійся О. Іоаннъ Раковскій всегда ревностно довлетворялъ должности своей. Его приходъ можетъ служити образцемъ для всей епархії. Люди точно обучены закону Божiemу и молитвамъ, по большей части умѣютъ читати и писати, пріучилися ко труду, не пьянствуютъ и умѣютъ пользоватися всѣмъ, что служить имъ къ душевной пользѣ. Во храмахъ Божіихъ (въ Изѣ двѣ церкви) повсюду опрятно и чисто, все во строжайшемъ смыслѣ устроено требованіямъ нашего восточного обряда соотвѣтственно. — Покойный О. Раковскій всегда лично присутствовалъ и при найменьшемъ Богослуженіи, и неутомимо обучалъ

вѣрниковъ своихъ, и проповѣдывалъ имъ слово Божіе. Возьмемъ на примѣръ то обстоятельство, что кураторы его собственоручно готовляли церковные счеты, для чего нѣтъ примѣра во всей широкой епархіи!

Отецъ Іоаннъ Раковскій былъ вѣрный гражданинъ отечества; но вмѣстѣ и истинный народолюбецъ: справедливый сынъ угорско-русскаго народа. Онъ очень хорошо понялъ, что тѣмъ принесетъ пользу и отечеству, если вѣрно послужить народу своему; для чего и привелъ въ порядокъ тѣхъ людей, которые были вѣрены попеченію его. Въ Изѣ люди знакомы съ общинымъ порядкомъ, имъ не незнакомы важнѣйшіе, государственные законы, умѣютъ читати и писати, и понимаютъ свою общинную автономію.

Но свое народолюбіе проуказалъ О. Іоаннъ Раковскій особенно тѣмъ, что усовѣвался образовати нашъ рускій языкъ, что былъ двигателемъ нашей литературы. Въ этомъ отношеніи его дѣятельность очень замѣчательна. Онъ не токмо былъ редакторомъ „Церковной газеты“, но помѣщалъ множество статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; какъ то во „Свѣтѣ“, „Словѣ“, „Новомъ Свѣтѣ“, „Карпатѣ“ и проч. Издалъ на мадярскомъ языкѣ русскую грамматику. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была неутомимая, и никогда не страшился никакаго труда.

Но что его на наивысшую степень уваженія поднимаетъ, то это его непостижимый характеръ.

Предъ очами его носилось всегда лишь то, что честно, благородно, что справедливо. У насъ люди изъ разныхъ видовъ оппортунизма горбятся, ласкаются, потворствуютъ; не то былъ О. Раковскій: онъ и между найтруднѣйшими обстоятельствами предъ каждымъ въ очи сказалъ истину и правду; онъ не умѣлъ лукавити и лицемѣрити.

По причинѣ этой откровенности и этого прямодушія, многіе ненавидѣли, даже преслѣдовали его. Другіе обвиняли его въ разнаго рода тенденціяхъ; они не знали его, еслибы были знали, то должны бы знати и то, что въ душѣ такаго характера, каковъ былъ у О. Раковскаго, не могла бы даже явиться какая-то неблагородная, незаконная, съ интересомъ отечества не совмѣстимая мысль. А онъ однако въ жизни своей очень много претерпѣлъ, по причинѣ разнаго рода подозрѣній, — едва-ли и къ кончинѣ его не причинились эти подозрѣнія. Жити честно, справедливо; служити вѣрно Богу, отечеству и народу, не имѣти въ душѣ своей даже никакой законопреступной, съ справедливымъ отечестволюбіемъ не совмѣстимой мысли; а однако чрезъ всю жизнь подвергатися подозрѣніямъ и даже гоненіямъ, это должно быти ужасно. Это терпѣливо переносити могъ развѣ такой характеръ, какой былъ у батюшки Раковскаго.

Но подозрѣнія и преслѣдованія минулись; онъ оставилъ насъ, холодная могила скрыла его отъ насъ; теперь можетъ уже безмятежно почивати,

больше уже никто не нарушить его душевной тишины. Надѣемся, что на конецъ достичь истины и правды, которой чрезъ всю жизнь свою алкалъ и жаждалъ. Не забудемъ о батюшкѣ Іоаннѣ Раковскомъ и будемъ вѣчно съ благоговѣніемъ хранити между собой, и между потомками нашими его непорочную память.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— По поводу предстоящаго праздника: еже по илоти Рождества Господа нашего Іисуса Христа, сердечно поздравляемъ всю русскую братью нашу. Да вселитъ въ сердца наши Премирившій съ землею небеса тихій миръ, душевную радость, бодрость духа и неохладѣвающую ревность ко всему красивому, великому и благородному; чтобы все мы въ сознаніи собственного душевного достопиства находили утѣху и удовольствие. Да отвратить отъ насъ новорожденный Спаситель міра всякую нужду, печаль, и несчастіе, — и да дастъ намъ видѣти ясные, благополучные дни.

— Его Величество Ап. Царь нашъ благизволилъ подарити церковной общинѣ В.-Турицкой для поправки дома приходскаго 100 зол., — церковной общинѣ Дубровской, прихода Грабовскаго, для построенія школы 100 зол., — церковной общинѣ Іоврянской для исправленія извчаго дома 100 зол., — церковной общинѣ Тополянскай для построенія школы 100 зол., — церк. общинѣ Токайской для устроенія дѣтскаго пріюта 100 зол., — церк. общинѣ Туря-Реметской для постройки приходскаго дома 100 зол., — церк. общинѣ Порошковской для построенія приходскаго дома 100 зол., — церк. общинѣ В.-Добошской для снабженія школы 100 зол., — и церк. общинѣ Напкоръ. для сооруженія церкви, 100 зол. а. ц.

— Совѣщаніе Епископовъ, въ дѣлѣ улучшенія конгруї состоялось, на основаніи даннаго мнѣнія Архидіаконовъ всѣхъ епархій, 12. декабря по н. ст. въ Будинѣ, у примаса Угорскаго, кардинала и князя Іоанна Шимора, и уже очередь на царскомъ Правительствѣ, рѣшити конечно этотъ вопросъ.

— Преосвященный Іоаннъ, епископъ Мукачевскій прибылъ домой 23-го декабря.

— Въ настоящемъ рождественскомъ постѣ получать рукоположеніе курсъ богословскій окончившіе причетники, числомъ 35.

— Приходы въ настоящее находятся упраздненными слѣдующіе: Нижнее-Быстрое (бывшій Філіалъ Березного въ Марамороши), Нанково, Иза, Яники, Чичаровцы (или Славковцы), Туряпское-Быстрое, Давыдово, Шамодовцы, Дубравка (или Убля) и Уличъ; всего 10.

— Мѣсяцословъ русскій на годъ 1886. въ изданіи общества св. Василія Вел. появился, и иродается въ Епископской канцеляріи въ Унгварѣ и Пряшевѣ; цѣна его 35 кр.

— Изъ пряшевской Епархіи. О. Михаилъ Бескидъ доч. вм. парохъ Ярембинскій именованъ парохомъ въ Медвежье. — О. Стефанъ Молчанъ и парохъ Снаковскій, парохомъ въ Ярембину. — О. Юлій Тома новосвященникъ именованиемъ сотрудникъ въ Герембель. — ВПр. О. Стефанъ Яницкій им. в.-спишскимъ благочиннымъ. О. Петръ Петрашовичъ пар. шиллеръ-неклинскій им. парохомъ въ Комловшъ, и О. Алексій Товтъ директоръ альманея им. катихитомъ къ индустрійной школѣ пра-шевской.

Въ Т.-Быстромъ отбылося 5-го (17.) декабря браковѣнчаніе окончившаго курсъ Богословія Петра Куштана съ Еленою Такачъ, дочерію усопшаго вм. пароха Т.-Быстрянскаго Антонія Такача. — Въ препятствіяхъ разрѣшены церковною властью.

Церковные проповѣди.

Слово на рождество Христово.

„Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покаряйтесь, яко съ нами Богъ“.

(Пѣснь св. пророка Исаи.)

Отъ давна нетерпѣливо ожиданное время пришло; кого Адамъ и Ева, патріархи, судьи, цари, пророки такъ ожидали, наконецъ явился между нами, народился отъ пречистыя Дѣвы Маріи; смотрите, тамъ лежитъ во ясляхъ! Радуйтесь всѣ земнородные, торжествуй земля, — у тебя великій гость: самъ Богъ, второе лицо пресвятой Тройцы посѣтилъ насъ. О безконечная благость и любовь Отца небеснаго, онъ неоставилъ насъ, послалъ сына своего къ намъ, чтобы исцѣлилъ немощи наши, чтобы вновь привелъ насъ къ себѣ.

Христіане! Богъ сотворилъ насъ изъ любви, сотворилъ, чтобы мы Его любили, такъ, какъ и Онъ возлюбилъ насъ.

Эту любовь разорвалъ грѣхъ.

Богъ скрылся отъ человека; а человѣкъ узналъ тяжесть своей вины, и началъ почитати себя уже недостойнымъ любви и милости Божіей. — Но тѣмъ не менѣе почувствовалъ человѣкъ, что безъ Бога жити смутно и печально. Весь ветхій завѣтъ искаеть, нетерпѣливо ожидаетъ Спасителя, — люди сидящіи въ тьмѣ и сѣни смертной, просятъ Бога отъ неба, отъ морей, и когда не могутъ получить просимаго, кланяются истуканамъ, творять сами себѣ боговъ, только чтобы не жити безъ Бога. — Однимъ словомъ вся древность чувствуетъ, что

человѣкъ для того сотворенъ, чтобы съ Богомъ, въ обществѣ, въ любви жилъ.

Когда пришло исполненіе времени, когда Богъ увидѣлъ, какъ страдаютъ люди лишенные милости Божіей, послалъ Онъ на землю Сына своего возлюбленнаго.

И Сынъ Божій пришелъ, явился намъ въ такомъ образѣ, чтобъ мы его видѣти, съ нимъ говорити, его осязати (*érinteni*) могли.

Онъ засвидѣтельствовалъ, что любить человѣчество, вѣдь взялъ на себя тѣло человѣческое, соединился съ человѣчествомъ, сдѣлался Богъ и человѣкъ во одномъ лицѣ, во одной особѣ.

И такъ, христіане, съ дерзновениемъ приступимъ къ яслямъ Іисусъ Христовыи; кого мы давно ожидали, вотъ Онъ! можемъ видѣти, любити, осязати Его! Онъ сдѣлался совсѣмъ подобнымъ намъ. Тѣло у него такое, какъ и наше, слабое, дѣтское, которое можетъ страдати и терпѣти, вѣдь уже при рожденіи терпить стужу и недостатки! Но какъ это возможно, что Богъ родится въ такомъ убожествѣ, въ вертепѣ, въ ясляхъ? Не могъ-ли Онъ родитися въ царской палатѣ, въ роскошѣ, въ порfirѣ и шелкѣ? Конечно могъ, но тогда могъ бы думати нѣкто, что онъ гнушается нашими бѣдствіями, нашею нищетой, тогда быль бы Онъ не совсѣмъ подобенъ намъ; но когда беретъ на себя всѣ наши бѣдствія и страданія, тогда раздѣляетъ съ нами всѣ немощи, и во всемъ стается подобнымъ намъ.

Вотъ родится какъ и мы, растетъ какъ и мы, терпитъ недостатки, какъ и мы, страдаетъ какъ и мы, а наконецъ и умираетъ какъ и мы.

Видя такую, всякую мысль превосходящую любовь Божію къ намъ; любовь, которой мѣры нѣтъ, возлюбимъ и мы возлюбившаго насъ.

Вотъ тамъ въ ясляхъ лежить Богоотроча, и изъ чистосердечныхъ людей кто чѣмъ можетъ, усиливается радость сдѣлать ему: Ангелы приносятъ ему пѣніе, пастыри чистую жизнь, волхвы злато, ливанъ, смиру. А мы что принесемъ? Мы принесемъ, христіанѣ, сердце — любовь свою. — Нѣтъ никакаго дара, который бы могъ пріятнѣйшимъ быти Ему, какъ если увидѣть, что мы истинно любимъ Его, что мы отдали Ему сердце свое.

Вѣдь Онъ самъ требуетъ отъ насъ этой любви, когда говоритъ: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою и всею мыслію твою“ (Мате. 22, 37.), и то требуетъ такъ, чтобы мы никого и ничего такъ не любили какъ его: „Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“. (Мате. 16, 37.)

Но любити Бога побуждаетъ насъ и внутреннее чувство, ибо Онъ есть самое совершенное благо и добро; ибо Онъ есть нашъ наибольшій благодѣтель; ибо любити Бога само въ себѣ

есть найсладчайшее блаженство и счастіе; ибо безъ любви Божіей мы никогда не могли бы чувствовать себя счастливыми.

Эта любовь наша къ Богу должна быти разумная, т. е. всегда предъ очами нашими должны стояти и причины, про которыя любимъ Бога; должна быти полна, т. е. мы должны любити Бога всѣмъ сердцемъ: „Даждь ми, сыне, твое сердце!“ (притч. 22, 26.) говоритъ Богъ; должна быти дѣятельная, т. е. должна являтися въ точномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ: „Аще любите мя, заповѣди мои соблюдите“ (Іоанн. 14, 15.); должна быти крѣпкая: „крѣпка яко смерть любы“ говорится въ писаніи; наконецъ должна быти дѣтская: Богъ нашъ Отецъ, а мы его дѣти, и такъ мы должны приближатися къ нему съ дѣтскою преданностію.

О христіанѣ, еслибы мы могли прінести къ яслямъ новорожденнаго Іисуса Христа такую любовь, тогда мы привѣтствовали бы Его самымъ достойнѣйшимъ способомъ, тогда были бы мы самыми счастливѣйшими между всѣми земнородными.

Посмотримъ христіанѣ, есть-ли у насъ такая любовь?

Если мы часто воспоминаемъ о Богѣ, если намъ небо, земля, звѣзды, солнце, если вся тварь непрестанно говорить о совершенствахъ Его, если мы усиливаемся знати, что угодно Ему, и въ семъ размышленіи находимъ ра-

дость и утешеніе, если любимъ слышати или читати о Богѣ, о это знакъ, что мы любимъ Бога, ибо: „и дѣ же есть сокровище ваше, ту будеть и сердце ваше“ (Мате. 6, 21.) говоритъ Господь.

Но если мы любимъ Бога, тогда усиствуемся не токмо знати, что угодно Ему, но и жити по заповѣдамъ Его, творити волю Его. — Св. Іоаннъ Богословъ учитъ насть: „сія бо есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ“. (1. Іоаннъ 5, 3.)

Если любимъ Бога, тогда бескомѣнно будемъ любити и ближнихъ своихъ, ибо это заповѣдаетъ намъ Богъ: „возлюбиши... ближняго своего яко самъ себе“ (Лук. 10, 27.); будемъ любити и враговъ своихъ, ибо знаемъ, что это угодно Ему. — А особенно будемъ питати въ себѣ сыновній страхъ: будемъ боятися, чтобъ чѣмъ-то не оскорбити Его. Для того будемъ удаляти изъ сердецъ своихъ всякую злобу, всякую наклонность на грѣхъ. А если пріключилося намъ по слабости и немощи человѣческой пасти въ грѣхъ, будемъ глубоко скорбѣти, что постигло насть такое несчастіе, будемъ слезами умиленія очищати душу свою, и будемъ спѣшити посредствомъ истиннаго покаянія вновъ соединитися съ Богомъ.

Вглянте, христіане, въ сердца свои, искаите, находите-ли всѣ приведенные мною признаки любви Божіей въ нихъ, и если находите: о приступите съ дерзновеніемъ туда, куда вле-

четъ васъ чувство ваше: приступите ко яслямъ новорожденнаго Богоотрока. — Видите средостѣніе, которое воздигъ между Богомъ и между нами грѣхъ, разрушилося. Богъ сошелъ съ небеси на землю, гостить у насть, раскрылъ объятія свои, любовью полнымъ взглядомъ смотрѣть на насть, — не бойтесь Божественнаго зрака Его, — онъ болѣе не грозно, но милостиво обращенъ къ намъ. Богъ ожидаетъ васъ, но и Вы, — вижу, — нетерпѣливо желаете прикасатися устами своими ножкамъ и рученькамъ Его, — приступите съ дерзновеніемъ, препрады нѣтъ, смѣло можете соединитися съ Нимъ, и достигнете того невыразимаго счастія, той солодости, того блаженства, котораго отъ давна алкаетъ и жаждетъ сердце Ваше.

По восторгъ и радость наша затемняется на минуту, если вспомнемъ про злобу и неблагодарность человѣческую; если вспомнемъ, съ какимъ чувствомъ отнеслись люди къ Богу и Спасителю своему, который постыль ихъ, и который пришелъ въ гости къ нимъ, чтобы ощастливити, чтобы исполнити все желаніе сердца ихъ.

Смотрите: тамъ Иродъ мается и весь Іерусалимъ съ нимъ, въ сердцѣ его пылаетъ ненависть а не любовь, — онъ искаетъ отроча, не чтобъ поклонитися ему, — какъ лицемѣрно провозглашаетъ, — но чтобъ погубити е, — а клевреты его повторствуютъ (потакаютъ) ему, и помогаютъ совершили вопіющее злодѣйство:

избити всѣхъ младенцевъ въ окрестности виелеемской!

О безконечная благость Божія, о неисповѣдимая неблагодарность и злоба человѣческая!

Христосъ съ любовью приходитъ на землю, а человѣкъ лицемѣрно, съ ненавистью принимаетъ Его; Христосъ Господь приходитъ спасти человѣка, а человѣкъ искаетъ погубити своего Спасителя; Христосъ Господь хочетъ вселити блаженство въ сердце человѣка, хочетъ исполнити всѣ желанія и мечты сердца его; а человѣкъ неблагодарностью и чорною злобою печалить сердце своего благодѣтеля.

Христіане! нѣтъ-ли и между нами такихъ, которые ненавидятъ Христа Господа, которые темною неблагодарностью платятъ за всѣ благодѣянія его? Нѣтъ-ли и между нами Иродовъ, и клевретовъ усилующихся угаждати ему?

Если Вы не размышляете о Богѣ, е благодѣяніяхъ Его; если неохотно слышаете, когда говорятъ о Богѣ другіе; если прилѣпляетесь ко злымъ привычкамъ и страстямъ; если предаетесь самолюбію, и любите богатство, суетную славу; если ненавидите близкихъ; если лицемѣрите, лукавите: показываетесь святошами; а тайно смеетесь надъ предметами вѣры: — о тогда нѣтъ любви Божіей въ Васъ, — тогда не приступайте къ яслямъ Богоотрока, — для чего лукавити? для чего пхатися туда, куда не тянетъ Васъ чувство любви?

Вотъ христіане! — на одной сторонѣ ангелы, пастыри, и волхвы —

и любовь къ Богу; на другой сторонѣ Иродъ и клевреты Его, и ненависть къ Богу. — Первые чувствуютъ всю солодость любви и блаженствуютъ, — послѣдніе злятся, мятутся, злоба снѣдаетъ ихъ. Уподобимся первымъ, — приступимъ съ любовью къ яслямъ, и въ избыткѣ ублажающаго чувства провозгласимъ предъ цѣлымъ міромъ: — „Съ нами Богъ, разумѣйтѣ языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!“ — Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старушки.

(Продолженіе.)

Мы стоимъ надъ тлѣнными мощами одной, теченіе свое окончившей — сестры нашей; мы исполняемъ должность, которую въ послѣдній разъ совершаютъ около тѣла человѣческаго; мы сошлися, чтобы похоронити это мертвое тѣло, чтобы передати его земли. Невозможно, чтобы мы здѣсь, теперь не множко не призадумалися, чтобы не вспомнули о томъ, между какими обстоятельствами застигла сестру нашу холодная смерть. Первый разъ приходитъ намъ на умъ, что она жила долго; что она достигла до глубокой старости. Счастливое обстоятельство! она имѣла времени подвизатися, у нея было довольно часу для упражненія добродѣтели, для покаянія. Она уже отъ давна готовится на смерть; для того бессомнѣнія, уже давно подвигается, давно упражняетъ добродѣтель.

(Продолженіе слѣдуетъ).